

УДК 947.6“1941/1944”:930.1(410+73+71)

UDC 947.6“1941/1944”:930.1(410+73+71)

**СОБЫТИЯ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ****THE GREAT PATRIOTIC WAR
ON THE TERRITORY OF BELARUS:
ENGLISH-LANGUAGE
HISTORIOGRAPHY OF THE TOPIC**

В. В. Шадурский,
*аспирант кафедры истории нового
и новейшего времени БГУ*

V. Shadurski,
*Postgraduate student of the Faculty of History
of the Belarusian State University, BSU*

Поступила в редакцию 28.09.2023.

Received on 28.09.2023.

История Беларуси в годы Великой Отечественной войны является темой, которая не теряет своей актуальности и на современном этапе. При этом начиная еще с 1950-х гг. исследования по данной проблематике публикуются не только на белорусском и русском, но и на английском языке. За прошедшие десятилетия англо-американская историография накопила серьезный объем исследований, освещающих различные аспекты истории Беларуси 1941–1945 гг. Более подробный анализ работ англоязычных авторов в отечественной исторической науке позволит лучше представить внешний образ Беларуси в исторической ретроспективе. В представленной статье не только обозначены предпосылки становления и развития англоязычной историографии военной истории Беларуси, но и выделяются ее характерные особенности, а также определенные достоинства и недостатки. Выводы исследования основываются на анализе содержания работ таких англоязычных авторов, как Н. Вакар, И. Любачко, М. Урбан, Т. Снайдер, Э. Бивор, Д. Марплс, П. А. Рудлинг, С. Льюис и др.

Ключевые слова: Беларусь, военная история, Великая Отечественная война, зарубежная историография.

The history of Belarus during the Great Patriotic War is a topic that doesn't lose its relevance at the present stage. However, since the 1950's, studies on this issue are published not only in Belarusian and Russian, but also in English. Over the past decades, Anglo-American historiography has accumulated a significant amount of research on various aspects of the history of Belarus in 1941-1945. A more detailed analysis of the works English-language works will make it possible to better understand the external image of Belarus in a historical retrospective. The presented article not only outlines the prerequisites for the formation and development of the English-language historiography of the military history of Belarus, but also highlights its characteristic features, as well as certain advantages and disadvantages. The conclusions of the study are based on the analysis of the content of the works of such English-speaking authors as N. Vakar, I. Lubachko, M. Urban, T. Snyder, A. Beevor, D. R. Marples, P. A. Rudling, S. Lewis and others.

Keywords: Belarus, military history, Great Patriotic War, foreign historiography.

Введение. 2023 год является для Беларуси памятной годовщиной многих дат и событий: трагических, как сожжение Хатыни, и героических, как начало освобождения нашей республики. Несмотря на минувшие со времен войны десятилетия, актуальность изучения истории Беларуси в годы Великой Отечественной не подвергается сомнению. Этой теме ежегодно посвящаются как небольшие статьи, так и крупные монографии. Разумеется, подавляющее большинство из этих работ написаны и опубликованы или на белорусском, или на русском языках. Тем не менее за период с середины 1950-х гг. и до наших дней накопился серьезный объем англоязычных публикаций, так или иначе освещающих историю Беларуси в 1941–1945 гг. Еще с советского времени перед белорусскими исследователями остро стоит вопрос, что пишут британские и американские историки про нашу республику в военные годы, на какие сведения они опираются и к каким выводам приходят.

Историография. Отечественные историки занялись рассмотрением англоязычной историографии Беларуси, начиная с 1960-х гг. На-

более пристального внимания и самой серьезной критики в белорусской историографии традиционно удостоивались англоязычные работы, напрямую или косвенно затрагивающие тему Великой Отечественной войны. Диссертация, защищенная А. В. Семеновой в Институте истории АН БССР в 1967 г., носила типичное для того времени бескомпромиссное название: «Фальсификация истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны современной реакционной историографией США» [11]. Работа, подготовленная В. Ф. Романовским и опубликованная в издательстве «Наука и техника» в 1975 г., была озаглавлена не менее однозначно: «Против фальсификации истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны». Следует признать, что само содержание англоязычных работ в исследованиях советского периода было отражено лишь фрагментарно. Так, в начале первой главы публикации В. Романовского на одну страницу с изложением «фальсификаторских тезисов» западных историков [8, с. 12–13] приходится более одиннадцати страниц опровержений исследователя [8, с. 13–24].

Для характеристики современной ситуации можно привести статью кандидата исторических наук, научного сотрудника Института истории НАН Беларуси Я. П. Безлепкина «Историография США и Великобритании по истории БССР периода Второй мировой», изданную в журнале «Наука и инновации» в 2015 г. Автор положительно характеризует работы нескольких американских историков, однако в целом утверждает о наличии в англоязычной историографии БССР таких серьезных проблем, как недостаточная подготовка западных историков и отсутствие научных школ. «Будущее зарубежной англоязычной историографии по истории БССР времен Великой Отечественной войны едва ли можно назвать продуктивным», – констатировал исследователь [2, с. 22]. Цитированный вывод во многом подводит к пониманию, что критический тон по отношению к англо-американским научным изысканиям остается характерным и для некоторых современных белорусских историков.

С этим мнением можно спорить или соглашаться, но, по мнению автора данных строк, при анализе зарубежных трудов нужно, в первую очередь, обозначать своей задачей «изучение», а не «разоблачение». Этот подход предполагает признание того факта, что англоязычная историография истории Беларуси формировалась в ходе сложных процессов и во многом является многогранной и неоднородной совокупностью работ и исследований, обладающих как серьезными недостатками, так и определенными достоинствами. За образец такого подхода могут быть приняты работы профессора, заведующего кафедрой истории России Смоленского государственного университета Е. В. Кодина, посвященные исследованию истоков американского белорусоведения [6; 7].

Западные исследователи в свою очередь, должны принимать во внимание тот факт, что для Беларуси период 1941–1945 гг. является не просто историческим отрезком, а величайшей трагедией, затронувшей практически каждую семью. Тема войны является в стране очень чувствительной, она воспринимается не только на рациональном, но и на эмоциональном уровне, что находит свое отражение и в научной деятельности современных белорусских историков.

Основная часть. Великая Отечественная война стала для Беларуси не только одной из величайших в ее истории трагедий, но и событием, коренным образом изменившим образ республики. Несмотря на то что война закончилась почти восемь десятилетий тому назад, она продолжает оказывать мощное влияние на белорусскую действительность, занимая важное место в современных культурных, полити-

ческих, идейных смыслах и нарративах. Практически каждый автор, ставящий цель написать работу о Беларуси, оказывается перед необходимостью сделать хотя бы краткий экскурс в ее прошлое. Едва ли представляется возможным в подобном экскурсе обойти стороной события 1941–1945 гг. С этим императивом в своей научной деятельности сталкивались и сталкиваются не только белорусские, но и англоязычные историки и политологи.

Изучение англо-американской историографии новейшей истории Беларуси дает основания сделать вывод, что многие иностранные авторы искали в трагедии военных лет ключ к пониманию событий, происходивших в нашей стране уже после 9 мая 1945 года. Специальные разделы военной истории Беларуси в своих научных монографиях посвятили Николас Вакар [25] и Иван Любачко [20]. Майкл Урбан анализировал «партизанский» фактор в соперничестве за власть в послевоенной БССР [11]. О нацистской оккупации и белорусском коллаборационизме писали Д. Лофтус [19], Л. Рейн [23], Т. Снайдер [24] и П. А. Рудлинг [10]. Тему исторической памяти о войне исследовали Д. Марплс [22] и С. Льюис [18]. Приведенный список зарубежных авторов является далеко не полным. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что практически каждый британский, американский или канадский историк, специализирующийся на Беларуси, в своих трудах либо просто упоминал события военных лет, либо издавал по этой теме отдельные публикации и исследования.

Подробный анализ содержания приведенных выше, а также других научных публикаций позволяет в рамках проведенного исследования выделить несколько существенных особенностей англоязычной историографии военной истории Беларуси.

1. В качестве первой характерной особенности можно отметить невысокую заинтересованность большинства американских и британских военных исследователей в изучении белорусской проблематики. Известные западные авторы в своих трудах о войне упоминали Беларусь, но делали это в лучшем случае лишь эпизодически. Понять эту тенденцию можно на основе анализа трех известных англоязычных работ, изданных на Западе в разные десятилетия после 1945 г. Так, в широко известной «Второй мировой войне» Уинстона Черчилля, увидевшей свет еще в 1953 г., боевые действия на территории нашей республики практически не упоминаются. Однако при этом автор приводит несколько важных сюжетов о том, как судьба Беларуси обсуждалась на высшем дипломатическом уровне в преддверии и в годы войны. Первый упомянутый в книге случай имел место в 1937 г. во время дискуссии Черчилля с Риббентропом о претен-

зиях рейха на территории Беларуси и Украины [13, с. 101]. Второй – когда лично Черчилль в Тегеране (1943 г.) поддержал позицию Сталина по вопросу будущих восточных границ Польши и согласился с несправедливостью польских претензий на этнические белорусские и украинские территории. Свою позицию британский лидер резюмировал тем, что для новой Польши приобретенные после победы германские земли «окажутся гораздо ценнее Припятских болот» [14, с. 350]. Третье и заключительное упоминание нашей страны в книге Черчилля возвращает к конференции в Ялте в феврале 1945 г., где советский руководитель, американский президент и британский премьер обсуждали вопрос участия Украинской, Белорусской, а также Литовской ССР в официальном создании новой международной организации, будущей ООН [15, с. 357].

Хотелось бы подчеркнуть, что «Вторая мировая война» Черчилля представляет научный интерес не только с историографической точки зрения, но и в качестве исторического источника, автор которого непосредственно принимал участие в решениях, определенным образом повлиявшим на судьбу нашей страны. Вышеописанные упоминания Беларуси в книге без всякого сомнения являются исторически ценными, хотя и занимают в публикации скромное место.

Один из крупнейших британских военных теоретиков XX века Лиддел Гарт в своей 766-страничной «Истории Второй мировой», впервые изданной в 1970 г. [17], затрагивает Беларусь лишь как территорию боев 1941 г., а затем и 1944 г. Советское партизанское движение на страницах книги упоминается лишь однажды, когда автор пишет о том, что во время операции «Багратион» в Беларуси немцы опасались отступать по проселочным дорогам «боясь русских партизан» [17, с. 607]. Гораздо большее внимание исследователь уделяет гораздо менее масштабным партизанским действиям британцев в Бирме и Эфиопии, а также итальянским антифашистам 1943–1945 гг. В целом же стоит сказать, что Гарт удостоил Беларусь еще меньшим вниманием, чем Черчилль.

Отдельно стоит отметить, что на страницах своих работ Черчилль и Гарт не называют нашу республику ни *Belorussia*, ни *Byelorussia*, ни другой однокоренной вариацией. Вместо этого оба автора настойчиво предпочитают использовать термин *White Russia* (даже Белорусские фронты Л. Гарт обозначает не иначе как *1st and 3rd White Russian*), несмотря на то, что еще в июне 1945 г. при подписании Устава ООН республика была официально обозначена, как *Byelorussian Soviet Socialist Republic*.

Рассмотрев англоязычные труды 1950–1970-х гг., необходимо изучить вопрос о том, что пишут о нашей стране крупнейшие совре-

менные англоязычные специалисты по Второй мировой войне. Так, британский историк Энтони Бивор в своей «Второй Мировой войне» (2012 г.) уже не единожды касается Беларуси [1]. На 863 страницах находится место упоминаниям и Брестской крепости, которую автор называет «единственным местом, где немецкая армия натолкнулась на отчаянное сопротивление частей Красной Армии» в первые дни войны [1, с. 259], и участию партизан Беларуси в операции «Багратион» [1, с. 740]. Стоит упомянуть, что разделы книги Бивора, посвященные Восточному фронту, традиционно подвергаются обоснованной критике со стороны русскоязычных исследователей, однако сам факт чуть более подробного рассмотрения трагических и героических сюжетов белорусской истории западным исследователем заслуживает внимания.

Можно сделать вывод, что, несмотря на постепенное повышение западного интереса к белорусской тематике, упоминания Беларуси в крупных зарубежных англоязычных монографиях, посвященных Второй мировой войне, носили и в целом продолжают носить эпизодический характер. Примеры Черчилля и Гарта особенно ясно дают понять, что в исследованиях, посвященных общему ходу Второй мировой войны, собственные, во многом второстепенные театры военных действий зачастую привлекали англоязычных специалистов больше, чем весь советско-германский фронт, не говоря уже об отдельной роли нашей республики. При этом уже начиная с середины 1950-х гг. в Великобритании и США началось формирование небольшой группы исследователей, которые посвящали белорусской истории 1941–1945 гг. научные статьи, отдельные главы монографий и даже целые исторические труды. Следует также подчеркнуть, что интерес упомянутых британских и американских ученых к Беларуси формировался не в безвоздушной среде. Свообразным источником к становлению англоязычного белорусоведения стала белорусская диаспора на Западе.

2. Среди исследователей белорусской проблематики доминирующая роль принадлежала авторам, которые являлись эмигрантами в первом поколении. Достаточно посмотреть на фамилии западных историков, занимавшихся изучением Беларуси в советский период, чтобы понять, что назвать их британскими и американскими можно с большой долей условности: родившийся в Мире Янка Запрудник, уроженец Полотчины Иван Любачко, минчанин Витовт Кипель, Николас/Николай Вакар и другие. Это обстоятельство не является уникальным, в первые послевоенные годы для многих англичан и американцев Беларусь являлась своеобразной *terra incognita*, белорусская проблематика была важна и интересна

в первую очередь самим беларусам, разными путями оказавшимся на Западе. Со временем англичане и американцы потеснили этнические беларусов на поле научных изысканий, но и на современном этапе историки, родившиеся на территории нашей страны, продолжают играть значительную роль в беларусоведческих исследованиях. Негативный отпечаток на биографию целого ряда авторов-эмигрантов советского периода накладывал факт их сотрудничества с немецким оккупационным режимом. При этом было бы ошибочно полагать, что всех западных специалистов, изучавших Беларусь в прошлом веке, можно записывать в коллаборационисты. Автор первой посвященной нашей стране англоязычной университетской монографии Николас Вакар, имевший два Георгиевских креста за участие в Первой мировой войне, эмигрировал после гражданской войны в Западную Европу. В межвоенный период жил во Франции, на велосипеде бежал из Парижа за несколько часов до вступления туда немецких танков [4]. Позже ученый обосновался в Гарвардском университете (США), где и издал в 1956 г. свой фундаментальный для англоязычного беларусоведения труд «Белоруссия. Создание нации» [25]. При этом общий «бэкграунд» сложных взаимоотношений историков из состава диаспоры с коммунистической властью определенным образом сказывался на их научных подходах, что выражалось в крайне негативных, порой эмоциональных авторских оценках советской системы. Это обстоятельство, в свою очередь, сказывалось на отображении событий Великой Отечественной войны на территории Беларуси.

Помимо этого, при разборе англоязычной историографии нельзя не учитывать контекст эпохи. Вакар работал над своей монографией в период, когда противостояние холодной войны разгоралось, в том числе, и на страницах научных изданий. По утверждению профессора Е. В. Кодина, в развитии послевоенного американского послевоенного беларусоведения значительную роль играли как правительственные структуры США, так и американские спецслужбы, заинтересованные в политическом использовании беларусской диаспоры на Западе [7, с. 260]. Конечно, это не могло не отразиться на содержании многих работ, авторами которых становились эмигранты, осевшие в Соединенных Штатах после 1945 г.

Описанная ситуация часто приводила к тому, что многие западные историки фактически ставили знак тождества между нацистской и коммунистической системой или по крайней мере были близки к этому.

3. Попытка многих западных историков дать равнозначную негативную оценку нацистской и советской системам. Формирование англоязычной беларусистики происходило в годы

холодной войны, а значит, состояние советско-американских и советско-британских отношений в значительной степени влияло на оценки специалистами не только прошлых, но и современных событий. Ни один из рассматриваемых англоязычных исследователей не описывает нацистов даже с небольшой долей симпатии, но и к Советскому Союзу отношение у большинства авторов было однозначно негативное. Например, в своей работе «Белоруссия под советской властью, 1917–1957» (1972 г.) профессор Любачко признает некоторые успехи советской власти в организации массового партизанского движения в Беларуси, однако при этом отмечает, что одним из распространенных методов диверсантов НКВД было нападение на немецких солдат и офицеров с целью специально спровоцировать их на террор против мирных беларусских жителей [20].

«Советские “кроты” были вовлечены не только в саботаж и шпионаж, но также пытались спровоцировать еще большие зверства по отношению к местному населению, чтобы вызвать его ненависть к нацистам» – такой тезис можно прочесть в работе «Белорусский секрет», написанный американским юристом-исследователем Джоном Лофтусом в 1982 г. [19, с. 34]. Работа выполнена в виде специального расследования преступлений беларусских коллаборационистов и их послевоенных связей со спецслужбами Соединенных Штатов. Однако при крайне негативном отношении автора не только к нацистам, но даже и к американской государственной системе он подчеркивает в своей публикации преступный характер советских методов войны. Причина такого подхода не в личных воззрениях автора, а вернее, не только в них. Работая над своим исследованием, Лофтус едва ли мог выйти за пределы общей канвы англоязычных исследований Беларуси того периода. В силу отсутствия доступа к информации и материалам с обратной стороны «занавеса» любой западный советолог или беларусовед в той или иной степени опирался на научные подходы своих англоязычных предшественников. Сформировавшаяся в эмигрантских кругах в 1950–1970-е гг. историческая концепция во многом опиралась на положение о том, что если между нацистами и коммунистами и существовала какая-то разница, то только самая незначительная. Возвращаясь к Лофтусу и преемственности концепций западных ученых, отметим лишь то, что утверждение о советских провокациях возникло в «Белорусском секрете» не на пустом месте, а было взято из монографии Николаса Вакара, о чем свидетельствует соответствующая библиографическая сноска.

В целом, можно с определенным основанием утверждать, что историки Великобритании

и Соединенных Штатов в большей степени были склонны характеризовать положение белорусского народа в годы войны как состояние жертвы, плотно зажатой между сталинской и гитлеровской репрессивными машинами. Так, в 1956 г. Николас Вакар недвусмысленно назвал главу, посвященную войне в Беларуси, «Между немецким молотом и советской наковальней». В 2011 г. американский профессор Тимоти Снайдер, признаваемый многими авторами главным современным западным специалистом по истории стран Восточной Европы, издал монографию с названием «Кровавые земли: Европа между Гитлером и Сталиным» [24]. Данная параллель является иллюстрацией того, что общие подходы англоязычных историков к основным событиям отечественной истории, в том числе военного периода, на протяжении десятилетий мало менялись.

4. В зарубежной англоязычной историографии истории Беларуси ощущаются серьезные пробелы в использовании документальных источников. Отчетливо заметно, что англо-американская историография Великой Отечественной войны формировалась в условиях дефицита объективных источников, обусловленного холодной войной и противостоянием двух систем. Было бы ошибочно утверждать, что западные исследовательские центры не прилагали усилия для восполнения этих пробелов. Например, в 1950 г. Русский исследовательский центр Гарварда отправил группу социологов в американскую зону оккупации Германии для опросов граждан СССР, которые после завершения войны остались на Западе. Собранные в ходе этого проекта данные впоследствии использовались при написании «Создание нации» Н. Вакара [6]. Однако при всей значимости проекта он был лишь каплей в море. Проведение исследований в условиях нехватки информации не могло не отразиться на их качестве.

Монографию Вакара можно без всяких сомнений назвать серьезным научным трудом, посвященным белорусской истории с древности и до 1950-х гг., но с исторической точки зрения самые неудачные во всей книге главы посвящены как раз событиям 1941–1945 гг. В одной из глав профессор Вакар утверждает, что сначала партизанские отряды вовсе не создавались под красными знаменами, а скорее представляли из себя независимые отряды народных мстителей и лишь с зимы 1943 г. начали переходить под единое управление московского центра. «Партизанские бригады, названные “Суворов”, “Кутузов”, “Мстители”, “Победа” и так далее, теперь было приказано переименовать в “Сталин”, “Ворошилов” и тому подобное», – отмечает Н. Вакар [25, с. 198]. Однако имеющиеся данные не подтверждают подобных выводов и наглядно демонстрируют,

что партизанские отряды и бригады, названные в честь советских лидеров, существовали уже в первые годы Великой Отечественной войны параллельно с соединениями, носящими имена исторических деятелей либо имеющими более абстрактные названия [3; 9]. В исследовании Вакара также довольно странным образом описывается расстановка антинацистских, партизанских отрядов в лесах Беларуси: «... грубо говоря, их можно разделить на четыре группы: еврейские, националистические, независимые “зеленые” и советские» [25, с. 195]. Нетрудно заметить, что вместо реально действовавших на белорусских землях боевых ячеек Армии Крайовой и Украинской повстанческой армии в списке упоминаются некие «зеленые» и националистические партизаны. Факт существования последних не был подтвержден практически никакими немецкими документами, что отмечает и сам Вакар.

При этом подобные фактические неточности можно лишь частично объяснить субъективностью автора, имевшего не самые простые отношения с коммунистической властью. Главная причина – в отсутствии у Вакара надежной базы источников. На момент выхода книги прошло всего лишь одиннадцать лет после окончания войны, фактор железного занавеса накладывал дополнительные сложности на получение достоверной информации и объективных документов о ходе боевых действий и ситуации на оккупированных территориях. Серьезность описанной выше проблемы была усугублена признанием на Западе фундаментального статуса публикации Н. Вакара. Дело в том, что в последующие годы фактически каждый англоязычный автор в своих научных изысканиях ссылался именно на эту монографию. Таким образом, как уже было показано на примере Д. Лофтуса, сомнительные тезисы Вакара воспроизводились другими авторами даже по прошествии десятилетий. Из всего этого следует вывод о том, что вплоть до 1990-х гг. англоязычная советология оставалась вещью в себе. В СССР ежегодно выходили сотни статей, книг и монографий, посвященных Великой Отечественной войне, но западные историки не могли изучать их как в силу ограниченного доступа, так и в силу языковых, идеологических и прочих проблем. Таким образом, развитие западной и советской историографии практически шло параллельными, не пересекающимися курсами.

Не все неточности, впрочем, можно объяснить лишь нехваткой данных. Никто из историков не застрахован от ошибок, особенно при работе с материалами относительно малоизученной страны. Так канадский историк Д. Марплс в своей работе «Беларусь: денационализированная нация» 1999 г. описывает ход блицкрига и называет даты захвата немцами

Гомеля и Мозыря 19 и 22 декабря 1941 г. соответственно [21, с.15]. В это время оба города уже два месяца находились в оккупации, а немцев к приведенным датам уже успели отбросить от Москвы [5].

5. Еще одной особенностью зарубежной историографии можно назвать их большую концентрацию на социально-политических, а не на военных вопросах. Стоит отметить, что события непосредственно на фронтах интересовали англоязычных авторов меньше политических и социальных аспектов войны. Одной из важнейших тем для исследования была тема коллаборации. Работы, посвященные ей, начали появляться еще в советский период. Большое внимание этой теме было уделено в уже упомянутой «Белоруссия под советской властью, 1917–1957» И. Любачко. Также упоминалась крайне критическая по отношению к коллаборационистам книга «Белорусский секрет» Д. Лофтуса. В 2011 г. увидела свет 458-страничная монография «Короли и пешки: коллаборация в Белоруссия во время Второй мировой войны» Леонида Рейна, подводящая промежуточные итоги в изучении этой темы зарубежными специалистами [23]. Свидетельством неугасающего интереса западных специалистов к отмеченной теме является изданная в апреле 2022 г. в Корнелльском университете (США) монография Франциско Экселер «Призраки войны. Национальная оккупация и ее последствия в Советской Беларуси» [16]. Анализ публикации показывает, что в центре внимания исследователя оказываются не боевые действия, а проблема коллаборации, если говорить более глобально, проблема человеческого выбора.

В XXI в. к уже известным темам, традиционно вызывавшим внимание западных исследователей, прибавилась белорусская историческая политика. Разные авторы посвящали этой теме как отдельные статьи [18], так и целые монографии [22]. При этом именно в работах, так или иначе затрагивающих тему культуры памяти и исторической политики, яснее всего можно различить новые исследовательские подходы, активно применяющиеся западными авторами. Так, в своей статье «Партизанская республика: колониальные мифы и память войны в Беларуси» 2017 г. профессор Саймон Льюис оперирует такими постмодер-

нистскими терминами, как «пастиш» и «анти-память», да и вообще называет «партизанскую республику» мифом, созданным в советское время. Это понятие автор употребляет в качестве синонима слова «конструкт», отмечая, что «миф вовсе необязательно является неправдой» [18, с. 376]. Критикуя официальные советские парадигмы памяти, автор, однако, отмечает, что партизанский дискурс стал неотъемлемой частью белорусской современности. Причем С. Льюис отмечает дуализм упомянутого дискурса: образ республики-партизанки может использоваться официально, с привычной отсылкой к советскому прошлому, а может просто подразумевать альтернативную форму белорусского протеста и таким образом применяться уже в совсем ином, оппозиционном контексте.

Заключение. В качестве общего вывода, стоит еще раз отметить, что, анализируя англоязычную историографию Беларуси периода Великой Отечественной войны, мы в итоге получаем сложную и неоднозначную мозаику. Начиная с советского времени из-за невысокой заинтересованности западных исследователей в теме пробелы в изучении Беларуси часто приходилось заполнять авторам-эмигрантам. На результаты их работы влияла как идеологическая составляющая и личная субъективность, так и недоступность для них документальных источников. При этом пусть и несовершенные работы историков диаспоры заложили научный фундамент изучения темы на Западе, а также послужили катализатором интереса к белорусской проблематике среди новых поколений американских и британских исследователей.

Интерес к теме интенсифицировался в 1990-х гг. В наши дни появляются новые англоязычные публикации, анализирующие самые разные аспекты военной истории Беларуси: оккупацию, коллаборацию, сопротивление, историческую память в современном государстве. Можно попробовать сделать аккуратный прогноз, что количество исследований в ближайшие годы и десятилетия будет расти. Вместе с этим будет пропорционально увеличиваться и актуальность изучения англоязычной историографии Беларуси – сложной, многогранной и крайне противоречивой темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бивор, Э. Вторая Мировая война / Э. Бивор ; пер. с англ. В. Глушакова. – М. : Колибри, 2014. – 992 с.
2. Безлепкин, Я. П. Историография США и Великобритании по истории БССР периода Второй Мировой / Я. П. Безлепкин // Наука и инновации. – 2015. – № 5. – С. 17–22.
3. Бригада им. С. М. Кирова [Электронный ресурс] // Партизаны Беларуси. – Режим доступа: <https://partizany.by/brigade/1971>. – Дата доступа: 20.02.2023.

REFERENCES

1. Bivor, E. Vtoraya Mirovaya vojna / E. Bivor ; per. s angl. V. Glushakova. – M. : Kolibri, 2014. – 992 s.
2. Bezlepkin, Ya. P. Istoriohografiya SShA i Velikobritanii po istorii BSSR perioda Vtoroj Mirovoj / Ya. P. Bezlepkin // Nauka i innovacii. – 2015. – № 5. – S. 17–22.
3. Brigada im. S. M. Kirova [Elektronnyj resurs] // Partizany Belarusi. – Rezhim dostupa: <https://partizany.by/brigade/1971>. – Data dostupa: 20.02.2023.

4. Вакар, Н. П. Автобиография [Электронный ресурс] / Н. П. Вакар // Семейные истории на фоне эпохи. – Режим доступа: http://www.famhist.ru/famhist/biblioteka/vakar_np_avtobiografia.pdf. – Дата доступа: 28.12.2022.
5. Гомельско-трубчевская оборонительная операция [Электронный ресурс] // Память народа. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/ops/gomelsko-trubchevskaya-oboronitel'naya-operatsiya/>. – Дата доступа: 15.02.2023.
6. Козин, Е. В. «Гарвардский проект» / Е. В. Козин. – М. : Росспэн, 2003. – 208 с.
7. Козин, Е. В. Становление американского послевоенного белорусоведения / Е. В. Козин // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2022. – Т. 67. Вып. 1. – С. 260–275.
8. Романовский, В. Ф. Против фальсификации истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны / В. Ф. Романовский ; ред. В. И. Салов. – Минск : Наука и техника, 1975. – 125 с.
9. Россонская бригада им. И. В. Сталина [Электронный ресурс] // Партизаны Беларуси. – Режим доступа: <https://partizany.by/brigade/70/>. – Дата доступа: 20.02.2023.
10. Рудлінг, П. А. Тэрор і мясцовая калабарацыя ў акупаванай Беларусі: прыклад 118-га батальёна ахоўнай паліцыі / П. А. Рудлінг // АРСНЕ пачатак. – 2013. – № 118. – С. 99–146.
11. Семенова, А. В. Фальсификация истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны современной реакционной историографией США : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Семенова ; Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т истории. – Минск, 1967. – 22 с.
12. Урбан, М. Беларуская савецкая эліта (1966–1986): алгебра ўлады : пер. з англ. мовы / М. Урбан. – Вільнюс : Еўрап. гуманітар. ун-т, 2010. – 195 с.
13. Черчилль, У. Вторая мировая война : в 6 т. / У. Черчилль ; пер. с англ. под ред. А. Орлова. – М. : Терра, 1997. Т. 1: Надвигающаяся буря. – 336 с.
14. Churchill, W. S. The Second World War. Closing the ring. / W. Churchill – Boston: Houghton Mifflin Company, 1951. – 673 p.
15. Churchill, W. S. The Second World War. Triumph and tragedy / W. Churchill – Boston: Houghton Mifflin Company, 1953. – 800 p.
16. Exeler, F. Ghosts of War. Nazi Occupation and Its Aftermath in Soviet Belarus / F. Exeler – Ithaca: Cornell University Press, 2022. – 360 p.
17. Hart, L. History of the Second World War / L. Hart – London: Pan Books, 1973. – 829 p.
18. Lewis, S. The “Partisan Republic”: Colonial Myths and Memory Wars in Belarus / S. Lewis // War and memory in Russia, Ukraine and Belarus / editors: Julie Fedor [et al.] – Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 371–395.
19. Loftus, John J. The Belarus Secret / J. J. Loftus – New York City: Knopf, 1982. – 196 p.
20. Lubachko, I. S. Belorussia under Soviet rule, 1917–1957 / I. S. Lubachko. – Lexington: The Univ. Press of Kentucky, 1972. – 219 p.
21. Marples, D. R. Belarus: a denationalized nation / D. R. Marples. – Amsterdam: Harwood Academic Publ., 1999. – 139 p.
22. Marples, D. R. “Our Glorious Past”: Lukashenka’s Belarus and the Great Patriotic War / D. R. Marples. – Ibidem Press, 2014. – 400 p.
23. Rein, L. The Kings and the Pawns: Collaboration in Byelorussia during World War II / L. Rein – New York City: Berghahn Books, 2011. – 458 p.
24. Snyder, T. Bloodlands: Europe between Hitler and Stalin / T. Snyder. – New York: Basic Books, 2010. – XIX, 524 p.
25. Vakar, Nicholas P. Belorussia. The Making of a Nation. A Case Study / N. Vakar. – Harvard University Press. Cambridge, MA, 1956. – 305 p.
4. Vakar, N. P. Avtobiografiya [Elektronnyj resurs] / N. P. Vakar // Semejnye istorii na fone epohi. – Rezhim dostupa: http://www.famhist.ru/famhist/biblioteka/vakar_np_avtobiografia.pdf. – Data dostupa: 28.12.2022.
5. Gomel'sko-trubchevskaya oboronitel'naya operaciya [Elektronnyj resurs] // Pamyat' naroda. – Rezhim dostupa: <https://pamyat-naroda.ru/ops/gomelsko-trubchevskaya-oboronitel'naya-operatsiya/>. – Data dostupa: 15.02.2023.
6. Kodin, E. V. «Garvardskij proekt» / E. V. Kodin. – M. : Rosspen, 2003. – 208 s.
7. Kodin, E. V. Stanovlenie amerikanskogo poslevoennogo belorusovedeniya / E. V. Kodin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. – 2022. – T. 67. Vyp. 1. – S. 260–275.
8. Romanovskij, V. F. Protiv fal'sifikacii istorii Belorussii perioda Velikoj Otechestvennoj vojny / V. F. Romanovskij ; red. V. I. Salov. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1975. – 125 s.
9. Rossonskaya brigada im. I. V. Stalina [Elektronnyj resurs] // Partizany Belarusi. – Rezhim dostupa: <https://partizany.by/brigade/70/>. – Data dostupa: 20.02.2023.
10. Rudling, P. A. Teror i myasovaya kalabaracyya ŭ akupavanaj Belarusi: pryklad 118-ga batal'yona ahoŭnaj palicyi / P. A. Rudling // ARCHE pachatak. – 2013. – № 118. – S. 99–146.
11. Semenova, A. V. Fal'sifikaciya istorii Belorussii perioda Velikoj Otechestvennoj vojny sovremennoj reakcionnoj istoriografiej SSHA : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / A. V. Semenova ; Akad. nauk Belorus. SSR, In-t istorii. – Minsk, 1967. – 22 s.
12. Urban, M. Belaruskaya saveckaya elita (1966–1986): algebra ŭlady : per. z angl. movy / M. Urban. – Vil'nyus : Eŭrap. gumanitar. un-t, 2010. – 195 s.
13. Churchill, U. Vtoraya mirovaya vojna : v 6 t. / U. Churchill ; per. s angl. pod red. A. Orlova – M. : Terra, 1997. T. 1: Nadvigayushchayasya burya. – 336 s.
14. Churchill, W. S. The Second World War. Closing the ring. / W. Churchill – Boston: Houghton Mifflin Company, 1951. – 673 p.
15. Churchill, W. S. The Second World War. Triumph and tragedy / W. Churchill – Boston: Houghton Mifflin Company, 1953. – 800 p.
16. Exeler, F. Ghosts of War. Nazi Occupation and Its Aftermath in Soviet Belarus / F. Exeler – Ithaca: Cornell University Press, 2022. – 360 p.
17. Hart, L. History of the Second World War / L. Hart – London: Pan Books, 1973. – 829 p.
18. Lewis, S. The “Partisan Republic”: Colonial Myths and Memory Wars in Belarus / S. Lewis // War and memory in Russia, Ukraine and Belarus / editors: Julie Fedor [et al.] – Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – R. 371–395.
19. Loftus, John J. The Belarus Secret / J. J. Loftus – New York City: Knopf, 1982. – 196 p.
20. Lubachko, I. S. Belorussia under Soviet rule, 1917–1957 / I. S. Lubachko. – Lexington: The Univ. Press of Kentucky, 1972. – 219 p.
21. Marples, D. R. Belarus: a denationalized nation / D. R. Marples. – Amsterdam: Harwood Academic Publ., 1999. – 139 r.
22. Marples, D. R. “Our Glorious Past”: Lukashenka’s Belarus and the Great Patriotic War / D. R. Marples. – Ibidem Press, 2014. – 400 r.
23. Rein, L. The Kings and the Pawns: Collaboration in Byelorussia during World War II / L. Rein – New York City: Berghahn Books, 2011. – 458 p.
24. Snyder, T. Bloodlands: Europe between Hitler and Stalin / T. Snyder. – New York: Basic Books, 2010. – XIX, 524 p.
25. Vakar, Nicholas P. Belorussia. The Making of a Nation. A Case Study / N. Vakar. – Harvard University Press. Cambridge, MA, 1956. – 305 p.